

ОСЕТИНЫ НЕДОВОЛЬНЫ ГРЯДУЩИМ ВОЗВРАЩЕНИЕМ ИНГУШЕЙ

Решению проблемы натянутости в отношениях между осетинами и ингушами не помогло и недавно подписанное лидерами двух народов соглашение о дружбе.

«Пусть (президент Северной Осетии Александр) Дзасохов придет сюда и объяснит нам, почему он подписал это?» - жаловался директор осетинской школы, расположенной в этнически смешанном селе Чермен Пригородного района. - «Теперь сюда придут ингуши и сделают с нами то же, что они делали в 1992 году».

Такими словами этот человек отреагировал на заключение 11 октября соглашения между Ингушетией и Осетией о сотрудничестве и добрососедстве. По заявлениям лидеров обеих республик, подписание этого документа положило конец десятилетнему осетинско-ингушскому конфликту. Однако в регионах, на которых особенно тяжело сказалась эта война, нанесенные раны заживают медленно.

В селе Чермен, населению которого пришлось, возможно, тяжелее других, функционируют три школы - в двух из них учатся осетинские дети, а одну аосещают дети из ингушских семей. Ни одна из многочисленных попыток властей заставить учеников ходить в одну школу пока не увенчалась успехом.

Село расположено на середине пути между столицами Северной Осетии и Ингушетии Владикавказом и Назранью. Оно разделено на три части - в центральной живут осетины, тогда как южная и северная его части населены ингушами. Десять лет прошло с начала конфликта, но селу еще долго не достичь своей до-военной метки, когда общая численность его население составляла около 10,000 человек.

Более 40 местных, большей частью невооруженных, были тогда убиты, и многие из тех, кого увезли в качестве заложников в Назрань, были жителями Чермена.

На границе между двумя черменскими общинами по-прежнему действует российский миротворческий отряд, хотя отношения между ними не столь натянуты, как несколько лет назад, и люди при желании могут совершенно беспрепятственно передвигаться в обоих направлениях.

Битва за Пригородный район и Владикавказ началась осенью 1992 года и длилась пять дней. В результате были убиты сотни людей, в основном мирных жителей, были ограблены и сожжены дотла тысячи домов, и десятки тысяч людей, большей частью ингуши, стали беженцами. Битва закончилась, но еще долго продолжались убийства, и не раз имели место похищения людей.

По разным данным, в результате конфликта из Северной Осетии в Ингушетию бежали от 30,000 до 60,000 ингушей, тогда как около 5,000 осетин были вынуждены оставить насиженные места в районах, прилегающих к Ингушетии. Поэтому главной задачей в пост-конфликтном урегулировании стало обеспечение возвращения ингушских беженцев. В то время как последние жаждут вернуться в Северную Осетию, осетины не желают принять их назад - они не могут жить на одной земле с людьми, с которыми всего лишь несколько лет назад они бились не на жизнь, а на смерть, говорят они.

«Сегодня речь идет о возвращении в Северную Осетию не более, чем 4-6 тысяч вынужденно переселенных ингушей», - говорит председатель комитета правительства Северной Осетии по

делам беженцев и вынужденно переселенных лиц Владислав Каболов. – «Около шести тысяч не покидали Северной Осетии, и почти 22,000 уже вернулись в свои дома. Ингушское правительство предоставляет нам противоречивые данные касательно числа остальных вынужденных переселенцев – цифры разнятся от 22,000 до 38,000. Однако было принято решение пересчитать их, и поэтому мы надеемся получить уточненные данные уже в начале декабря».

Между тем, согласно данным органа, статус которого определен как специальный представитель российского президента в зоне осетино-ингушского конфликта, и в функции которого входит выдача компенсаций людям, потерявшим свою собственность во время конфликта, было внесено по крайней мере еще 45,000 заявок на возмещение ущерба. Ежегодно из федерального российского бюджета эта структура получает приблизительно 6,3 миллиона долларов.

По мнению Каболова, заявок на компенсации слишком много. «Все мы люди, и, конечно, каждый бюрократ заинтересован сохранить свою работу как можно дольше», - говорит он. – «Поэтому эти самые бюрократы намеренно позволяют расти количеству заявок. Сегодня уже нет никакой необходимости в специальном представителе (Москвы в зоне конфликта), и я не сомневаюсь в том, что очень скоро его либо закроют, либо радикально реформируют».

Северо-осетинский политолог Алан Плиев, который возглавляет Институт гуманитарных и социальных исследований, менее оптимистичен. Он поддерживает подписанное республиками соглашение, но с критикой относится к факту отсутствия лимитов для числа возвращающихся ингушей.

Глава департамента политологии Государственного Института Северной Осетии Валерий Дзидзоев предупреждает, что формулировка соглашения такова, что может позволить ингушским властям заявить права на оспариваемые территории.

Вооруженные столкновения, может, и позади, но натянутость в отношениях двух наций не оставляет сомнений. 3 ноября – всего через несколько недель после подписания соглашения – подорвавшись на mine, погиб осетин.

Между тем, в одной из школ Пригородного, где удалось организовать совместное посещение детей из обеих общин, вражда все еще дает о себе знать.

«Здесь постоянно происходят драки. Когда нас убеждали принять в школу ингушских детей, нам обещали обеспечить безопасность, но в действительности предпринимаемых мер недостаточно», - говорит директор школы села Куртат. – «Где бы они не дрались – в школе или за ее пределами – мы, учителя, несем за это ответственность. Взрослые не решили своих проблем, и дети приносят их в школу»

Валерий Дзуцев, координатор IWPR' на Северном Кавказе, Владикавказ.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/osetiny-nedovolny-gryadushchim-vozvrashcheniem>